

КОНГОЛЕЗСКИЙ КРИЗИС 1960—1963 гг. И ДИПЛОМАТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР

Светлана Свилас

В 2010 г. отмечается 50-летие «Года Африки». Африканцы справедливо считают, что их континент был полем «холодной войны». Осуждая ее, они вместе с тем утверждают, что после распада биполярной системы интерес к Африке, судьбе ее миллиардного населения значительно ослаб [5, с. 53—54; 6, с. 69]. Между тем, Республика Беларусь, для внешней политики которой характерна многовекторность, реализует и африканское направление, пока в основном на севере и отчасти на юге континента [23, с. 59], а чтобы дипломатии сопутствовал успех, необходимо хорошо знать Африку, ее историю и культуру. В этом — один из уроков конголезского кризиса. Его освещение в учебной литературе, как правило, отстает от уровня, достигнутого историографией. Среди современных зарубежных исследователей следует прежде всего назвать российского африканиста С. В. Мазова, работы которого основаны на глубоком осмыслении уникальных архивных материалов как своей страны, так и американских, а также знании историографии проблемы [7; 14]. Он является одним из составителей сборников документов, незаслуженно мало используемых в учебном процессе (в издании 1999 г. содержится 14 документов по конголезскому кризису, а в издании 2005—2007 гг. — 23 документа [9; 10; 17]). Тематика статьи нашла определенное отражение и интерпретацию советской поры в коллективной монографии сотрудников МИД БССР [2]. Участие дипломатии республики в обсуждении событий в Конго затронуто в работе С. Д. Войтовича [4], который использовал материалы соответствующих сессий Генеральной Ассамблеи ООН, но сделал это с присущей советской историографии тенденциозностью, а также в книге В. С. Смирнова [19].

Автор настоящей статьи поставила перед собой две цели — дидактическую и научную: посредством современной историографии и доступных документов показать причины, сущность, а также результаты кризиса для Республики Конго и «холодной войны», их уроки для советской внешней политики; на основе материалов архива МИД Республики Беларусь и скромной белорусской историографии проблемы отразить участие дипломатии республики в

обсуждении конголезских событий на IV чрезвычайной специальной и XV сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

В 1960 г. независимыми стали французские колонии Сенегал, Берег Слоновой Кости (Кот-д'Ивуар), Нигер, Верхняя Вольта (Буркина Фасо), Дагомея (Бенин), Того и Камерун (британские части этих двух колоний были присоединены соответственно к Нигерии и Гане). В конце года независимость получили Мадагаскар, Мали, Габон, Чад, Убанги-Шари (Центрально-Африканская Республика) и Конго (Браззавиль). В 1960 г. стали независимыми также Нигерия, бывшая колония Великобритании и самое крупное по численности населения государство в Африке, Сомали (в него вошли итальянская и английская части страны), а также бельгийского Конго (Леопольдвиль) [18, с. 254; 20, с. 492—493]. В том же году 16 молодых африканских государств вступили в ООН, а шесть из них (Того, Конго со столицей в Леопольдвиле, Сомали, Мали, Нигерия и Центрально-Африканская Республика) установили дипломатические отношения с Советским Союзом [5, с. 47]. Провозглашение независимости еще не означало политической и экономической самостоятельности. Дипломатия Белорусской ССР на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1960 г.), где по советской инициативе была принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, использовала материалы доклада миссии Ф. Болтона, составленного в 1956 г. для сената США. В докладе отмечалось, что цель Соединенных Штатов в Африке заключается в доступе к сырью этого континента для обеспечения стратегических нужд. Белорусские дипломаты привели данные американской печати о доли Африки в мировом производстве алмазов (98 %), кобальта (81 %), золота (59 %), сурьмы (42 %), хромита (40 %), марганца (36 %), меди (27 %); континент давал также 80 % урановой руды капиталистического мира. Глава белорусской делегации К. Т. Мазуров (первый секретарь ЦК КП Белоруссии) отметил, что удельный вес Африки в численности населения земного шара вместе с тем сократился с 20 % в XVI в. до 8 %, что явилось одним из трагических последствий колонизации [см.: 4, с. 190—191].

Автор:

Свилас Светлана Францевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Шадурский Виктор Геннадьевич — доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Воронович Виталий Валерьевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института экономики Национальной академии наук Беларуси

Особая ситуация связана с провозглашением независимости бельгийского Конго (Леопольдвиле). В отличие от Западной Африки, где этот процесс прошел без серьезных осложнений, здесь возник острейший международный кризис послевоенного времени. Он расколол независимые африканские государства и внес разлад в деятельность ООН [20, с. 493]. Страна стала полем первого крупного сражения «холодной войны» в Африке южнее Сахары [7, с. 251]. По мнению английского историка П. Кальвокоресси, причины кризиса и его углубления — поспешный уход бельгийских колонизаторов, огромные размеры страны, ее этническое и племенное многообразие, состояние армии, существование «государства в государстве» — богатой южной провинции Катанга, просчеты руководства ООН, «самостоятельные действия некоторых правительств» [11, с. 193]. Бельгийское Конго, «ключ к Африке», обладало огромными запасами минеральных ресурсов (медь, кобальт, золото, алмазы и др.). Политику Брюсселя в Конго называли «патерналистской». Ежегодный прирост промышленного производства в стране в 1950-е гг. составлял 14,5 %, по числу больничных коек на 100 тыс. жителей колония обгоняла Бельгию, уровень грамотности был самым высоким в Африке — 42 %, в то время как в английских колониях — до 20 %, во французских — 10 %. Вместе с тем, только 6 черных конголезцев из 13 млн получили университетское (гуманитарное) образование, в стране не было своих врачей, инженеров, экономистов, агрономов. В Конго были сильно развиты антибелые настроения [7, с. 253; 20, с. 493].

В январе 1960 г. конголезские националисты на встрече в Брюсселе потребовали от метрополии немедленного предоставления независимости, которую получили через полгода [7, с. 251; 20, с. 493]. Бельгийцы не без оснований рассчитывали на активное сотрудничество с властями бывшей колонии, однако эксперты из Вашингтона прогнозировали, что страну ждет хаос, к противостоянию с которым надо готовиться. Ведь общий объем капиталовложений американских компаний в Конго (в основном в горнодобывающую промышленность) составлял свыше 600 млн дол. США; атомные бомбы, сброшенные на Нагасаки и Хиросиму, имели начинку из конголезского урана. У СССР в Конго не было капиталовложений, но было стремление противостоять империализму в «стратегическом подбрюшье Африки», предложить свою модель развития в качестве образца [7, с. 255—256].

Независимость бельгийской колонии Конго была провозглашена 30 июня 1960 г. На торжествах в Леопольдвиле присутствовала и советская правительственная делегация во главе с Председателем Президиума Верховного Совета Таджикской ССР М. Р. Рахматовым [7, с. 261]. В тот день 35-летний премьер-министр Патрис Лумумба, избранный в мае главой коалиционного правительства и имевший репутацию

революционера-антизападника, выступил с резкой критикой бельгийского колониализма [см.: 4, с. 194—195], во время которой король Бельгии Бодуэн, премьер-министр Эйкенс и министр иностранных дел Виньи демонстративно покинули церемонию [12, с. 465]. 5 июля Совет Безопасности ООН единогласно рекомендовал Генеральной Ассамблее принять Республику Конго в члены ООН [9, с. 530].

По форме государственного устройства Конго являлась унитарной республикой, но ее президент Жозеф Касавубу, лидер партии АБАКО, был сторонником федерации. П. Лумумба возглавлял партию «Конголезское национальное движение», основанную на внеплеменной основе. После провозглашения независимости начались солдатские бунты и погромы белого населения страны, численность которого составляла 90 тыс. человек. Для защиты своих граждан бельгийское правительство направило в Конго парашютный десант, который 11 июля высадился в Леопольдвиле. В тот же день о своей независимости объявила одна из провинций Конго — «геологическое чудо» Катанга, на территории которой были сосредоточены основные залежи меди, урана, кобальта, золота, бриллиантов и проживало более 30 тыс. бельгийцев. Во главе сепаратистов стоял глава провинциального правительства Моиз Чомбе. Центральное правительство попыталось применить против мятежников силу. В стране началась гражданская война [7, с. 266; 18, с. 256]. По просьбе М. Чомбе в Катангу были выделены части бельгийских парашютистов. Центральное правительство расценило эти действия как агрессию, и 12 июля 1960 г. обратилось в ООН с просьбой оказать срочную военную помощь [7, с. 267; 8, с. 198].

В тот же день на пресс-конференции в Кремле Н. С. Хрущев выразил сомнение, что Совет Безопасности, где западные страны располагали большинством, должным образом отреагирует на эту просьбу. В Генеральной Ассамблее западным и латиноамериканским странам было достаточно всего 12 голосов афро-азиатских стран, чтобы добиться большинства в 2/3, необходимых для принятия решения. В Секретариате по состоянию на август 1960 г. должности распределялись следующим образом: 23 занимали американцы, 16 — британцы, 10 — французы, 8 — представители Советского Союза и 5 — индийцы [7, с. 268]. 13 июля 1960 г. советское правительство выступило с заявлением, в котором призывало Совет Безопасности принять неотложные меры к прекращению агрессии и немедленному выводу бельгийских войск [9, с. 530—533]. Обвинил бельгийцев в агрессии и генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд [20, с. 494]. 13 июля 1960 г. правительство Ганы заявило, что конголезская проблема должна быть урегулирована главным образом усилиями независимых африканских государств в рамках аппарата ООН. Вмешательство неафриканских государств может усилить напряженность [14, с. 111].

На заседании Совета Безопасности 14 июля 8 голосами (СССР и США голосовали «за» при 3 воздержавшихся (Англия, Франция и Китай) была принята резолюция 143, внесенная представителем Туниса. Она призывала Бельгию вывести войска из Конго, а также уполномочила генерального секретаря принять меры к оказанию необходимой военной помощи до тех пор, пока национальные силы безопасности не смогут решать стоящие перед ними задачи. Совет санкционировал предоставление военной помощи конголезскому правительству при условии, что войска ООН будут использоваться для обеспечения правопорядка и применять силу только в целях самообороны [8, с. 198; 11, с. 200]. Совет Безопасности отклонил предложение советской делегации об осуждении вооруженной агрессии Бельгии, немедленном выводе из Конго бельгийских войска и об оказании стране помощи через ООН только африканскими государствами [7, с. 269].

Отметим, что операцией в Конго фактически руководил не Совет Безопасности, а неофициальный «конголезский клуб», возникший внутри Секретариата в составе Д. Хаммаршельда и трех его заместителей, граждан США [7, с. 268]. Он действовал оперативно: уже спустя 48 часов после соответствующего решения Совета Безопасности первые 3,5 тыс. военнослужащих высадились в Конго. Через неделю туда было перебросено 11,5 тыс. военнослужащих, которые создали опорные пункты во всех пяти провинциях, кроме Катанги. Д. Хаммаршельду в предельно короткие сроки удалось получить согласие правительств нескольких десятков стран на отправку войска, перебросить их на значительное расстояние. В операции участвовали контингенты только из нейтральных и неприсоединившихся стран. Помимо воинских контингентов ООН направила в Конго сотни гражданских специалистов, в подавляющем большинстве американцев. По справедливому замечанию С. Мазова, «американское присутствие в Конго было надежно прикрыто "зонтиком" ООН» [7, с. 270–271]. Сразу же возникли разногласия в отношении функций войска ООН. Командующий ганским контингентом генерал Александер немедленно приступил к разоружению мятежных частей конголезской армии. По мнению П. Кальвокорресси, если бы ему позволили продолжить это, «все могло быть совсем по-другому», но П. Лумумба настоял на прекращении разоружения. Он был сторонником «дозированного» вмешательства извне и хотел использовать конголезскую армию против Катанги [11, с. 200–201].

13 июля Д. Хаммаршельд обратился к правительству СССР с просьбой предоставить в распоряжение ООН в качестве дара для Конго продукты питания, и 16 июля Президиум ЦК КПСС принял соответствующее постановление. Положительно была рассмотрена и просьба генерального секретаря о предоставлении войскам ООН грузового транспорта [7, с. 271–

272]. В середине июля 1960 г. сложилась критическая ситуация с переброской ганских войска в Конго для действий в составе контингента ООН, а также другой ганской помощи П. Лумумбе (продовольствием и пр.). США и Великобритания выжидали, ссылаясь на необходимость получения формальной санкции Совета Безопасности ООН. Тогда без ведома Секретариата ООН Аккре были предоставлены 2 советских самолета с экипажами, что вызвало резкое недовольство Д. Хаммаршельда [14, с. 111]. 20 июля 1960 г. по требованию СССР было созвано экстренное заседание Совета Безопасности для рассмотрения отчета генерального секретаря по выполнению резолюции по Конго от 14 июля. Представитель Советского Союза потребовал в трехдневный срок вывести со всей территории Республики Конго бельгийские войска. 22 июля единогласно была принята резолюция, проект которой был подготовлен Тунисом и Цейлоном. В ней в смягченной форме нашли отражение основные положения советского проекта: вывод бельгийских войска из Конго, уважение целостности и независимости этой страны. Были подтверждены полномочия, данные Д. Хаммаршельду, и высоко оценена проделанная им работа. Бельгийцы, начав отвод войска из столицы 20 июля, в течение трех дней покинули Леопольдвиль. П. Лумумба приветствовал это событие, однако его переговоры с генеральным секретарем ООН, а также с государственным секретарем США Х. Гергером во время визита в Нью-Йорк 22–30 июля о немедленном вводе войска ООН в Катангу закончились безрезультатно [7, с. 273–275; 11, с. 201]. Накануне визита американское посольство в Бельгии направило госдепартаменту США телеграмму, в которой отмечалось, что «правительство Лумумбы угрожает интересам США в Конго и во всей Африке. Главная цель наших политиков и дипломатов — свержение правительства Лумумбы. Оно все больше зависит от Советского Союза» [9, с. 534]. На заседании Совета национальной безопасности 21 июля была дана следующая характеристика П. Лумумбы: «Похож на Кастро, если не хуже» [9, с. 536].

В этих условиях кабинет П. Лумумбы попытался подавить мятеж в Катанге, обратившись к СССР, с которым еще 7 июля 1960 г. были установлены дипломатические отношения. 6 августа в Леопольдвиль прибыл первый посол СССР в Конго М. Д. Яковлев [7, с. 280; 17, с. 381]. В заявлении советского правительства от 31 июля говорилось о готовности оказать Конго широкую экономическую помощь (в частности, грузовиками и самолетами), что означало одностороннюю поддержку правительства П. Лумумбы в обход ООН и вызвало негативную реакцию Госдепартамента США. В заявлении советского правительства от 6 августа впервые прозвучала резкая критика командования войска ООН в Конго, которое предлагалось сменить. Предложение СССР поддержали лидеры трех африканских стран: Ганы (Кваме Нкрума), Гвинеи (Секу

Туре) и Конго. Они считали, что кризис должен быть урегулирован главным образом усилиями африканских государств в рамках ООН [7, с. 275–277]. 8 августа К. Нкрума заключил с П. Лумумбой секретный договор о фактическом объединении Ганы и Конго. Вместе с тем, действовавшие в Конго ганские войска подчинялись Д. Хаммаршельду, приказы которого не были направлены на защиту режима П. Лумумбы [14, с. 111–112]. На заседании Совета Безопасности 8 и 9 августа представитель Советского Союза отметил, что отказ ввести войска ООН в Катангу является услугой Бельгии и М. Чомбе. Советский проект резолюции требовал немедленного удаления со всей территории Конго бельгийских войск. 9 августа большинством голосов была принята третья резолюция Совета Безопасности по конголезскому вопросу. Она была внесена Тунисом и Цейлоном и констатировала, что вооруженные силы ООН не будут участвовать во внутреннем конфликте в Конго. Это было на руку сепаратистам (в тот же день провозгласила независимость провинция Касаи во главе с А. Калонжи). Вместе с тем, Совет Безопасности санкционировал ввод войск ООН в Катангу (Франция и Италия воздержались) [11, с. 201]. Вывод бельгийских войск и ввод войск ООН в отделившуюся провинцию (с 19 августа) осуществлялись на условиях М. Чомбе и превращали войска ООН в гаранты сохранения его режима. В значительной степени это объяснялось тем, что Д. Хаммаршельд не хотел кровопролития, которым пригрозил глава катангских сепаратистов [см.: 7, с. 278]. На четвертом заседании Совета Безопасности 21 августа против резолюции в поддержку действий войск ООН в Конго выступили Советский Союз и Польша [11, с. 202].

После фактического признания руководством ООН режима М. Чомбе П. Лумумба отверг предложение Д. Хаммаршельда о встрече в Леопольдвиле 15 августа [7, с. 280]. В июле–августе «в связи с оказанием помощи Республике Конго» в страны Африки было направлено 33 советских самолета, из них для Конго – 26 самолетов и 5 вертолетов, в том числе один ИЛ-14 в дар П. Лумумбе (остальные в аренду), Гане – 5 самолетов, Гвинее – 2 [17, с. 246–247]. 10 августа на советском теплоходе «Лениногорск» были доставлены в дар продовольствие, а также 100 грузовиков с ремонтной мастерской [17, с. 245]. Получив поддержку от Советского Союза, 24 августа правительство П. Лумумбы начало борьбу с сепаратизмом, а 25 августа Совет национальной безопасности США принял решение о начале операции по устранению П. Лумумбы. Глава ЦРУ А. Даллес указывал, что «устранение Лумумбы должно стать срочной и главной целью, высшим приоритетом наших тайных операций в нынешних условиях» [9, с. 548]. В смене власти были заинтересованы не только внешние силы: страна находилась в состоянии экономической катастрофы [7, с. 284]. Президент Ж. Касавубу

при поддержке начальника штаба вооруженных сил Конго Ж. Мобуту 5 сентября издал указ о смещении премьер-министра и назначении Ж. Илео, а в ночь на 6 сентября П. Лумумба по радио зачитал коммюнике правительства об отстранении Ж. Касавубу от должности президента. 6 сентября по приказу Д. Хаммаршельда силы ООН взяли под охрану президентский дворец. Командование силами ООН не позволило П. Лумумбе установить контроль над радиостанцией и аэропортом [7, с. 286; 14, с. 112]. На заседании парламента 7 сентября П. Лумумба заявил, что никогда не был и не будет коммунистом, а коммунистическим агентом его называют потому, что он проводит самостоятельную антиимпериалистическую политику. Палата депутатов 60 голосами против 19 аннулировала решение президента об отставке первого премьер-министра страны [7, с. 287–288].

В телеграмме государственного секретаря США Х. Гертера делегации США в ООН от 3 сентября отмечалось, что цели Д. Хаммаршельда в Конго «во многом схожи с нашими» (сохранение присутствия войск ООН, мирное и «без ущерба интересам Запада» решение проблемы Катанги, «управляемая» конголезская армия, эффективный контроль силами ООН за аэро- и морскими портами, «сведение к минимуму советского влияния») [9, с. 549]. 5 сентября, в день отстранения П. Лумумбы от власти, Д. Хаммаршельд направил ноту представительству СССР при ООН, в которой потребовал представить информацию о самолетах и грузовиках, направленных Советским Союзом в Конго, а 7 сентября президент США Д. Эйзенхауэр осудил односторонние действия Советского Союза [7, с. 288]. В заявлении советского правительства от 9 сентября впервые резкой критике наряду с командованием войск ООН был подвергнут Д. Хаммаршельд [9, с. 555]. В секретном послании ганскому лидеру, датированном тем же днем, Н. С. Хрущев писал: «Получается такое положение, что контингенты иностранных войск, введенные в Конго по просьбе конголезского правительства, используются для того, чтобы всячески мешать нормальной деятельности этого правительства. И это делается представителями аппарата ООН, хотя решения Совета Безопасности ясно говорят о том, что введенные войска могут использоваться только с ведома и согласия правительства Конго... Советское правительство приняло решение потребовать в СБ отстранения дискредитировавшего себя командования ООН в Конго» [17, с. 247–248]. Н. С. Хрущев считал, что войска ООН должны быть переданы непосредственно в распоряжение П. Лумумбы [17, с. 248]. К. Нкрума в ответном послании отмечал, что «правительство Лумумбы не имеет аппарата, который позволил бы ему развернуть и осуществить эффективное руководство контингентами африканских войск» [17, с. 249]. Он считал, что «вопрос должен решаться через Объединенные Нации, но что политика

Объединенных Наций должна быть определена в свете взглядов независимых африканских государств» [17, с. 249].

14 сентября полковник Ж. Мобуту совершил государственный переворот, сместив находившегося у власти несколько дней Ж. Илео, и с согласия президента Ж. Касавубу сформировал свой кабинет. 15 сентября дипломатические отношения с Советским Союзом были разорваны [7, с. 292], а Ж. Мобуту, не поддержанный в провинциях, оставался главным правителем в столице до конца года [11, с. 198]. На заседании Совета национальной безопасности США А. Даллес был удивлен, «с какой легкостью Советские были силой выдворены из Конго» [9, с. 556]. 14–17 сентября свои проекты резолюций по конголезскому вопросу в Совет Безопасности внесли СССР и США. Американский проект поддерживал действия Д. Хаммаршельда и осуждал советскую помощь правительству П. Лумумбы, наделял генерального секретаря полномочиями действовать в Конго без консультации с центральным правительством и призывал всех членов ООН воздержаться от отправки в Конго военного персонала, снаряжения и оборудования в обход ООН. Советский проект (представителем СССР в Совете Безопасности уже был не В. В. Кузнецов, а В. А. Зорин), основанный на заявлении Совета Министров СССР от 9 сентября, призывал членов ООН оказать путем добровольных взносов помощь П. Лумумбе и его сторонникам. После того как оба проекта были отвергнуты, свой проект резолюции предложили Тунис и Цейлон. В отличие от прежних заседаний Совета Безопасности по Конго афро-азиатский проект не был компромиссом, а совпадал с американским. При голосовании проекта 16 сентября СССР наложил на него вето. Исследователь С. В. Мазов подчеркивает, что впервые афро-азиатские страны выступали единым фронтом против СССР: «они не хотели смещения Хаммаршельда и вывода войск ООН, что привело бы к глубокому кризису и полномасштабной войне в Конго. Молодые государства рассматривали ООН как гаранта своей независимости и единственное, пусть и несовершенно препятствие для переноса холодной войны в Африку» [7, с. 295].

США за несколько дней до открытия XV сессии Генеральной Ассамблеи выступили инициатором созыва IV чрезвычайной специальной сессии, которая состоялась 17–19 сентября 1960 г. Такая поспешность, по мнению постоянного представителя Белорусской ССР при ООН Ф. Н. Грязнова, объяснялась тем, что США стремились не допустить широкого обсуждения этого вопроса на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в которой должны были принять участие главы многих государств и правительств. Делегация БССР призвала сессию осудить вооруженную агрессию Бельгии против Республики Конго и потребовать от бельгийского правительства незамедлительного и полного вывода своих войск и военного персонала со всей терри-

тории страны, под каким бы предлогом они там ни находились. Она высказалась за выполнение решений Совета Безопасности от 14 и 22 июля и 9 августа 1960 г., а также поддержала проект резолюции, предложенный делегацией Советского Союза [4, с. 198–199]. 17 афро-азиатских стран внесли проект резолюции, основанной на тунисско-цейлонской резолюции, предложенной Совету Безопасности. Она была принята 70 голосами при 11 воздержавшихся, среди которых были социалистические страны. По настоянию США был отдельно проголосован пункт, запрещающий оказание военной помощи Конго в обход ООН. Он был принят 80 голосами (в том числе СССР) при 1 воздержавшемся. Таким образом, советская делегация смягчила свою позицию в сторону сближения с афро-азиатской. По просьбе ряда делегаций афро-азиатских стран она не настаивала на голосовании своего проекта резолюции [4, с. 199; 5, с. 296]. Вместе с тем, тезис о том, что Катанга — это оазис мира и благополучия, не нашел последователей среди африканцев, которые единодушно осудили М. Чомбе. Новые африканские государства оказались разобщены: одни выступали за «африканское» вторжение в Катангу; другие — за ввод войск ООН; третьи (бывшие французские колонии) высказывались за постепенное распространение правопорядка из Леопольдвилля на все провинции Конго без применения силы [11, с. 203]. В белорусской советской историографии «недостаточно решительная» позиция делегатов афро-азиатских стран объяснялась поспешностью созыва IV чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, давлением со стороны империалистических государств, «шумихой» западной печати, поднятой «вокруг поставок Советским Союзом по просьбе центрального конголезского правительства продовольствия, медикаментов, автомашин, пассажирских самолетов» [4, с. 200].

Широкая дискуссия по конголезскому вопросу развернулась на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, открывшейся 20 сентября. В. А. Зорин потребовал включения в повестку дня сессии вопроса о Конго, что вызвало отрицательную реакцию США и их союзников, поскольку вопрос обсуждался на IV чрезвычайной специальной сессии. Однако 28 сентября Генеральный комитет принял решение рекомендовать Генеральной Ассамблее включить вопрос о Конго в повестку дня сессии. 11 октября 1960 г. Генеральная Ассамблея одобрила рекомендации Генерального комитета, и вопрос был включен в повестку дня для рассмотрения на пленарных заседаниях. БССР была в числе государств, голосовавших за рекомендацию Генерального комитета [4, с. 200]. К этому времени обстановка не улучшилась. Белорусский исследователь С. Д. Войтович отмечал, что кризис в Конго явился и кризисом ООН, показавшим, что эта международная организация «может выполнять свою миссию по обеспечению вывода

бельгийских войск из Конго, его целостности и независимости лишь в случае, если она не будет придерживаться односторонней ориентации» [4, с. 200]. В своем первом выступлении на XV сессии Генеральной Ассамблеи 23 сентября Н. С. Хрущев заявил: «...никакого поражения в Конго мы не терпели и не могли потерпеть потому, что никаких наших войск, никакого вмешательства с нашей стороны во внутренние дела Конго не было и не могло быть. Мы стояли, стоим и будем стоять за то, чтобы народы Африки, как и других континентов, добивались своего освобождения из-под колониального гнета, по своему усмотрению, по своей воле устанавливали в своих странах удобные им порядки» [9, с. 560]. Он предложил упразднить пост генерального секретаря и заменить его коллективным органом из трех лиц, представляющих западные, социалистические и «нейтралистские» государства. Представляется убедительным утверждение, что это была «пропагандистская акция для оказания давления на Хаммаршельда и привлечения на свою сторону развивающихся стран» [7, с. 297]. Ответное выступление 26 сентября генерального секретаря ООН было встречено бурными аплодисментами, а со стороны советской делегации — битьем кулаками по столу, инициированным Н. С. Хрущевым. В выступлении 3 октября Н. С. Хрущев предложил руководителю ООН уйти в отставку. Ответное выступление Д. Хаммаршельда было вновь встречено овацией зала и битьем башмаком главой советской делегации [7, с. 299]. В письме брату Д. Хаммаршельд писал: «Этот колотящий по столу башмаком парень был похож на черного колдуна, который грозил наслать на противников коммунистической веры град, молнии, саранчу или другие напасти, которые будут по душе богам его племени» [цит. по: 7, с. 299].

Во время XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась беседа между Д. Эйзенхауэром и К. Нкрумой, на которой ганскому лидеру был обещан дополнительный заем, если он поддержит действия ООН в Конго. Однако на следующий день, 23 сентября, в речи перед Генеральной Ассамблеей, К. Нкрума подверг критике командование войсками ООН и поддержал П. Лумумбу как главу законного правительства. Вместе с тем, К. Нкрума высказался против плана Н. С. Хрущева по реорганизации ООН. Единственным способом прекращения конголезского кризиса К. Нкрума назвал африканизацию его урегулирования: войска африканских государств должны находиться под объединенным африканским командованием, отвечающим перед Советом Безопасности. Это выступление вызвало овацию делегаций африканских и социалистических стран, а присутствовавший в зале Н. С. Хрущев горячо пожал оратору руку. При обсуждении конголезского вопроса К. Нкрума обошел молчанием вмешательство Советского Союза в обход ООН [14, с. 115–116]. По оценке белорусской делегации, «решительные

антиколониальные заявления» на первой части XV сессии были сделаны представителями Индии, Индонезии, Цейлона, Бирмы, ОАР, Марокко, Гвинеи, Мали, Ганы, Ирака, Саудовской Аравии, Того, Афганистана. Ряд других стран Азии и Африки делали «весьма умеренные заявления», не идущие далее общих рассуждений о необходимости ликвидации колониализма или даже восхваляющие «благдеяния колонизаторов»: Камерун, Чад, Конго (Браззавиль), Центрально-Африканская Республика, Дагомея, Габон, Сенегал, Берег Слоновой Кости, Мальгашская Республика, Нигер, Верхняя Вольта. Представитель Нигера объяснил историю захвата колонизаторами Африки «идеалистическим стремлением их к любопытству и приключениям». У руководства в этих государствах «пока что стоят представители племенной знати, воспитанники католических колледжей — люди, купленные и перекупленные французами, а теперь и американскими колонизаторами. Если они и ругают колонизаторов, то только португальских» [1, д. 428, л. 140]. Умеренный характер носили выступления и некоторых других представителей «нейтралистских стран» — Туниса, Нигерии, Либерии [1, д. 428, л. 140]. События в Конго были оценены белорусской делегацией как «агрессия западных держав», «акт, направленный на реставрацию колониального режима». Дипломаты республики показали экономические причины заинтересованности Запада в Конго: на долю США приходилось 60 % конголезского экспорта кобальта, 64 % марганца, 87 % алмазов, почти 100 % урановой руды и лития. В эксплуатации природных богатств «сердца Африки» участвовали также бельгийские, западногерманские и другие промышленники [4, с. 201].

22 ноября 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов признала полномочия сформированной Ж. Касаубу делегации Конго. Главой делегации был Ж. Бомбоко, министр иностранных дел в правительстве Ж. Илео, которого, как уже отмечалось, Ж. Касаубу назначил премьер-министром вместо П. Лумумбы. В телеграмме Х. Гертера делегации США в ООН от 23 ноября отмечалось, что «голосование стало выражением поддержки Касаубу и умеренных сил в Конго, являлось поражением экстремистских сил, как в Конго, так и среди участников ГА. Мы полагаем, что Хаммаршельд впредь не будет придавать неоправданно большой вес мнению Ганы, Гвинеи и им подобных и теперь будет готов напрямую сотрудничать с Касаубу и его сторонниками». Глава внешнеполитического ведомства США отмечал, что «prestиж и интересы Соединенных Штатов по-прежнему поставлены на карту в Конго. ...США считают своим долгом воспрепятствовать советскому захвату Центральной Африки». В качестве меры против установления сторонниками П. Лумумбы контроля над Восточной провинцией Х. Гертер предложил размещение персонала ООН из умеренных стран в ключевых пунктах провинции [9, с. 563–564].

Между тем, П. Лумумба оставался в изоляции в бывшей резиденции бельгийского императора под охраной ганского контингента сил ООН от своих же недовольных солдат. 27 ноября он бежал в направлении родной Восточной провинции, по дороге выступая на импровизированных митингах, но 1 декабря был арестован [7, с. 299–300]. 3 декабря 1960 г. белорусский министр иностранных дел первым из представителей социалистических стран с трибуны ООН потребовал освобождения П. Лумумбы, арестованного «бандами Мобуту». Американская газета «Нью-Йорк таймс» в номере от 4 декабря 1960 г. поместила статью корреспондента С. Брауэра «Белоруссия просит, чтобы Лумумбу освободили»: «Кузьма В. Киселев, белорусский министр иностранных дел, выступал на пленарном заседании по Декларации о ликвидации всех колоний, предложенной Советским Союзом... Он внезапно оживил довольно сонное заседание, когда рассерженным тоном заявил, что "мировое общественное мнение с чувством возмущения узнало о захвате Патриса Лумумбы"... Он обвинил Соединенные Штаты и Бельгию в том, что они преследуют колониальные цели в Африке, заявил, что Пуэрто-Рико является "американской колонией", и обвинил португальцев в том, что они используют "жесточайшие меры угнетения на своих заморских территориях"» [1, д. 428, л. 2]. Газета «Нью-Йорк Геральд Трибюн» от 4 декабря также поместила сообщение о выступлении под заголовком: «Красные просят "освобождения" Лумумбы. Просьба в ООН сделана Белоруссией». Краткое сообщение об этом выступлении опубликовала и английская газета «Таймс» от 5 декабря. Выступление К. В. Киселева вызвало отклики и среди простых американских граждан. Интересное письмо в его адрес прислал пожелавший остаться анонимным американец, подписавшийся «американский негр». В нем он, в частности, писал: «Уважаемый сэръ! Позвольте мне поздравить Вас с Вашей речью, требующей упразднить все колонии, которые страдали и страдают под западной эксплуатацией. По этому случаю не следует забывать, что фактически мы, негры, живем в этой стране в условиях, которые, особенно на юге, могут быть определены лишь как "колониальные". Я сомневаюсь, что есть какая-либо группа народа в какой-либо другой стране — за исключением, конечно, Южной Африки, — где важная часть населения таким же образом лишена человеческих прав» [1, д. 428, л. 2, приложение № 1, л. 40–41]. Впоследствии К. В. Киселевым (в соавторстве) был написан сценарий художественного фильма «Черное солнце», где прообразом Робера Мусомбе послужил Патрис Лумумба; его яркий портрет дан также в «Записках советского дипломата» [см.: 12, с. 463, 470].

7 декабря В. А. Зорин внес на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции с требованием немедленного освобождения П. Лумумбы и его соратников, принятия необходимых

мер для восстановления деятельности законного правительства и парламента Республики Конго, а также незамедлительного разоружения «террористических банд» силами войск ООН. Резолюция была отклонена 8 голосами против 2 при 1 воздержавшемся. СССР наложил вето на проект, подготовленный Аргентиной, Великобританией, Италией и США, одобрявший действия режима Мобуту—Касавубу, а также Д. Хаммаршельда и всего лишь указывавший на недопустимость принятия к арестованным незаконных мер [7, с. 300]. 13 декабря 1960 г. заместитель министра иностранных дел СССР В. С. Семенов принял посла ОАР в СССР М. эль-Куни по его просьбе. Во время встречи был затронут вопрос о предложении К. Нкрумы создать совместное командование вооруженных сил африканских государств (ОАР, Марокко, Гана и Гвинея) в Конго. Правительство ОАР отозвало свои войска из этой страны, и другие африканские государства, последовав этому примеру, по мнению посла, «скомпрометируют действия ООН и разоблачат ее вмешательство во внутренние дела Конго». М. эль-Куни утверждал, что совместное командование играло бы позитивную роль, но только в плане оказания моральной поддержки и мобилизации общественного мнения в Африке, поскольку оружие имелось только у ОАР, а обученные люди — только в ОАР и Марокко [17, с. 252–254].

Странники П. Лумумбы обосновались в Стэнливиле, столице Восточной провинции, который 12 декабря был провозглашен лумумбистами столицей Конго и местом нахождения центрального правительства. 14 декабря его глава А. Гизенга направил Н. С. Хрущеву телеграмму с просьбой помочь военной техникой и продовольствием. Не получив ответа, в телеграмме от 18 декабря лумумбисты упрекали советское руководство в инерции и бездеятельности и призывали пойти на прямое вмешательство в конголезскую ситуацию оружием и самолетами [7, с. 301–303]. Во второй половине декабря 1960 г. Советский Союз предоставил правительству А. Гизенги безвозмездную помощь в размере 500 тыс. дол., однако оно потерпело окончательное поражение летом 1962 г. [7, с. 303; 15, с. 162].

Обсуждение конголезского вопроса Генеральной Ассамблеей 16–20 декабря 1960 г. завершилось решением оставить его на повестке дня возобновленной XV сессии [7, с. 301]. 17 января 1961 г. П. Лумумба по договору между Ж. Мобуту, Ж. Касавубу и М. Чомбе был казнен [5, с. 300]. Советское правительство в заявлении от 14 февраля потребовало, чтобы ООН решительно осудила действия Бельгии, приведшие к убийству П. Лумумбы, как международное преступление, немедленно арестовала с помощью своих войск прямых исполнителей преступления и предала суду, удалила из Конго интервентов, прекратила проведение операции ООН, сняла с поста Д. Хаммаршельда как «соучастни-

ка и организатора расправы над руководящими деятелями Конго» [4, с. 206—207]. Требование о снятии Д. Хаммаршельда с поста генерального секретаря ООН содержалось также в телеграмме правительства Белорусской ССР председателю Совета Безопасности от 20 февраля 1961 г. Правительство БССР уведомило Совет, что оно в дальнейшем не будет поддерживать какие-либо отношения с Д. Хаммаршельдом и не будет признавать его как служебное лицо ООН [4, с. 208].

21 февраля 1961 г. Совет Безопасности принял план по восстановлению единства Конго, но не санкционировал применение силы против Катанги для выдворения бельгийцев или для обеспечения политического решения. На конференции в Тананариве в марте 1961 г. М. Чомбе убедил Ж. Илео, назначенного премьером в феврале (его правительство просуществовало полгода), согласиться с планом свободной конфедерации суверенных конголезских государств [11, с. 199].

Вторая часть XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась 7 марта — 21 апреля 1961 г. В обсуждении конголезского вопроса приняли участие почти 2/3 членов ООН, причем подавляющее число делегаций признало, что положение ухудшилось и главной причиной явилось бельгийское вмешательство. Представляется интересной интерпретация обсуждения проблемы на второй части указанной сессии в Отчете МИД Белорусской ССР за 1961 г. Первым в дискуссии, как отмечали составители документа, выступил А. А. Громыко, который «четко изложил позицию Советского Союза». Министр высказался за единство, политическую независимость и территориальную целостность Республики Конго, созыв парламента, обеспечение силами войск ООН безопасности его членов, незамедлительный вывод из Конго бельгийского персонала. Делегаты социалистических государств требовали срочного прекращения иностранного вмешательства в дела молодой республики, вывода из страны войск ООН, заявив о своей поддержке «законного правительства Конго» во главе с соратником П. Лумумбы А. Гизенгой, и призвали оказать ему всемерную помощь. С другой стороны, представитель США Э. Стивенсон «всячески расхваливал успехи ООН и Хаммаршельда». Призывая учитывать позицию местных вождей Конго, Э. Стивенсон «выступил в защиту сепаратистов и преступников типа Чомбе—Калонжи». Делегат США предложил конголезцам сплотиться вокруг Ж. Касавубу, однако высказался за вывод бельгийских войск (без указания срока). Представитель Бразилии «заклеймил» убийц П. Лумумбы и потребовал немедленного вывода всего бельгийского военного и полувоенного персонала из Конго, сохранения территориальной целостности страны, однако высказался за сохранение войск ООН в Конго. Представитель Мали осудил «предательскую деятельность ООН в Конго» и выступил в пользу изменения существующей структуры

организации. Делегат Югославии потребовал установить точные сроки вывода из Конго всего бельгийского персонала. Представитель ОАР предупредил, что «смерть Лумумбы не послужит их интересам в Африке. Африканцы произведут других Лумумб и последнее слово останется за ними». Делегат Саудовской Аравии подчеркнул, что вывод бельгийцев из Конго зависит от западных держав и прежде всего от США. В этой связи он обратился к президенту США Дж. Кеннеди с призывом положить конец пребыванию бельгийских колонизаторов в Конго. Представитель Цейлона подчеркнул, что ООН не должна допустить раскола Республики Конго, процесс расчленения африканских государств может распространяться на другие районы Африки. Он осудил деятельность «самого ненавистного в Африке человека — бельгийского ставленника Чомбе». Сепаратизм в Конго и решения конференции круглого стола в Тананариве «гневно осудили» представители Гвинеи, Эфиопии, Верхней Вольты, Индии [1, д. 453, л. 154—155, 157].

После убийства П. Лумумбы К. Нкрума не отошел от своей линии на африканизацию урегулирования кризиса, но стал выступать за отстранение Д. Хаммаршельда от конголезских дел. Программа решения вопроса, с которой президент Ганы выступил 7 марта 1961 г., носила уже принципиально иной характер (первостепенная роль ООН в урегулировании кризиса, поддержка Д. Хаммаршельда, проведение всеобщих выборов под контролем ООН). По всем ключевым вопросам позиция президента Ганы совпала с американской. 8 марта, беседуя с Дж. Кеннеди, он отметил, что во время встречи с А. А. Громыко осенью 1960 г. убеждал советского министра иностранных дел отказаться от идеи заставить Д. Хаммаршельда уйти в отставку. К. Нкрума оказался единственным лидером стран Касабланкской группы (Гана, Гвинея, Мали, Марокко, ОАР), кто был против вывода войск ООН из Конго [14, с. 173—176].

29 марта 1961 г. на сессии выступил глава делегации Белорусской ССР К. В. Киселев, который заявил, что у него сложилось мнение, что примирительная миссия ООН в Конго «сыграла роль ширмы, прикрываясь которой колонизаторы выиграли время и смогли физически уничтожить премьера Лумумбу». ООН не должна допустить, чтобы «новое кровавое преступление колонизаторов сошло им с рук». На конкретных цифрах и фактах К. В. Киселев показал, что «империалисты стараются удерживать в своих руках богатейшие природные ресурсы страны (уран, медь, кобальт, цинк)». Он потребовал снять Д. Хаммаршельда с должности [1, д. 453, л. 156]. Позиция руководителя ООН была интерпретирована белорусской делегацией в отчете о сессии следующим образом: «Хаммаршельд пытался отвлечь внимание делегатов нападками на делегации СССР и УССР за их критику в его адрес. Вопреки всем очевидным фактам Хаммаршельд

тщетно пытался отвести от себя обвинение за пособничество в убийстве Лумумбы и его соратников. Он всячески оправдывал свою холуйскую службу колонизаторам и утверждал, что разоблачение его предательской роли в поощрении агрессии бельгийских колонизаторов в Конго якобы подрывает достоинство ООН» [1, д. 453, л. 158]. По оценке белорусских дипломатов, «ряд делегаций пытался обелить происки колонизаторов в Конго и позорную роль "войск ООН" и Хаммаршельда — представители Центрально-Африканской Республики, Уругвая, Конго (Браззавиль), Берега Слоновой Кости, Чада, Нигера» [1, д. 453, л. 160].

Вторая часть XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН приняла решение об эвакуации всех бельгийских военных и полувоеенных частей и советников, не входящих в состав войск ООН (но без указания срока), призвала: конголезские власти — воздерживаться от попыток военного решения их проблем и прибегать только к мирным средствам их разрешения; генерального секретаря — предпринять эффективные меры по предотвращению ввоза в Конго оружия, военного снаряжения и оборудования не по линии ООН, конголезские власти — немедленно освободить политических лидеров, находящихся в заключении, безотлагательно созвать парламент, который бы принял решение о формировании национального правительства и о будущей конституционной структуре страны. Были учреждены два новых органа — примирительная комиссия из 7 членов и комиссия по расследованию обстоятельств убийства П. Лумумбы из 4 членов [1, д. 453, л. 161—162]. МИД Белорусской ССР, анализируя резолюции второй части XV сессии, отметило, что они «не могли обеспечить действительной нормализации положения в Конго. Все их положения идут лишь немногим дальше того, что уже было написано по этому вопросу в предыдущих решениях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи... Неспособность ООН разрешить проблему Конго в интересах конголезского народа показала, что эта проблема может быть разрешена самим конголезским народом» [1, д. 453, л. 162].

После ряда совещаний представителей всех конголезских группировок при посредничестве западных держав к маю 1961 г. было выработано общее соглашение. Конго было решено преобразовать в федерацию с предоставлением широких прав входящим в нее областям и провинциям, а вооруженные формирования распустить. В августе 1961 г. место Ж. Илео занял С. Адула, «конголезский Эйзенхауэр», оставшийся премьер-министром до 1964 г. С. Адула и А. Гизенга участвовали в конференции неприсоединившихся стран в Белграде в сентябре 1961 г. [11, с. 199]. Возглавив правительство «национального единства», в речи перед парламентом С. Адула заявил: «ООН заслуживает нашей благодарности... Однако задача ООН в Конго определилась только со временем не

без того, чтобы иногда имело место вмешательство в вопросы, формально входящие в компетенцию исключительно конголезского суверенного государства... Необходимо установить права и обязанности, которые в своих взаимоотношениях должны будут соблюдать ООН и конголезское правительство. Несмотря на то, что ООН не является ни ярким защитником, ни надежной опорой, эта организация играет роль якоря спасения и к ней с надеждой обращены взоры всех молодых стран...» [10, с. 118].

Даг Хаммаршельд погиб 18 сентября 1961 г. в возрасте 56 лет, разбившись на самолете во время одного из полетов, который он совершал вместе с 15 сотрудниками Секретариата с целью организации переговоров между представителями ООН и М. Чомбе. Это был четвертый полет руководителя ООН с целью урегулирования конголезского конфликта (предыдущие были совершены в июле и августе 1960 г., а также в январе 1961 г.) [22]. Трагедия произошла за день до открытия XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В «Записках советского дипломата» К. В. Киселев утверждал, ссылаясь на интервью газеты «Нью-Йорк таймс» с прожившим еще несколько часов после авиакатастрофы охранником Генерального секретаря, что самолет ООН был обстрелян другим самолетом. По мнению К. В. Киселева, авария была подготовлена английскими и бельгийскими монополиями, борющимися за богатства Катанги с американцами [11, с. 442—444]. По оценке тогдашнего руководителя белорусской дипломатии, в конголезском кризисе Д. Хаммаршельд, бывший генеральным секретарем ООН с 1953 г., сыграл роль «пособника колонизаторов», по вине которого престиж Генерального секретаря ООН пал столь низко [11, с. 444, 472—473]. Эта оценка находилась в русле интерпретации событий в Конго руководством Советского Союза. Однако, как известно, Д. Хаммаршельд был посмертно удостоен Нобелевской премии мира за 1961 г., а также почетных степеней Оксфордского, Гарвардского, Йельского, Колумбийского, Пенсильванского, Калифорнийского и ряда других престижных университетов мира; «он старался найти правильное решение» сложнейшего кризиса, связанного с процессом деколонизации и «холодной войной» [3, с. 89].

Администрация Дж. Кеннеди поддержала решения ООН о воссоединении страны, чтобы исключить влияние «левых» элементов в правительстве Конго. Решение Совета Безопасности от 14 ноября 1961 г. уполномочило нового генерального секретаря У Тана использовать силу и выдворить иностранных наемников из Катанги (Англия и Франция воздержались при голосовании) [11, с. 205]. Уже в сентябре 1961 г., а затем в декабре 1962 — январе 1963 гг. силы ООН предприняли наступательные операции против сепаратистов, в результате чего режим М. Чомбе в Катанге был ликвидирован [14, с. 162—163]. Операция в Конго (20 тыс. человек, из них

250 погибли; июль 1960 — июнь 1964 г.) стала заметной вехой в ооновском миротворчестве. Расходы составили более 400 130 000 дол. США [8, с. 198]. Дипломатия Белорусской ССР, как и других участников советского блока, считала, что оплатить произведенные расходы по Конго должны те страны, которые несут ответственность за создавшееся там положение: прежде всего Бельгия, а также США и другие страны Запада. Об этом на XV сессии говорили эксперт-консультант МИД БССР Б. В. Кудрявцев и второй секретарь Постоянного представительства БССР при ООН в Нью-Йорке А. Р. Ситников. Французская дипломатия также выступала против оплаты расходов на содержание вооруженных сил ООН в Конго [1, д. 428, л. 42; д. 453, приложение № 1, л. 200].

Важным представляется замечание профессора М. М. Наринского о том, что конголезский кризис выявил опасность внутренних конфликтов в молодых независимых государствах, основанных на экономических и политических проблемах, слабости управленческого аппарата, трайбализме и племенной розни. ООН показала свои возможности и их ограниченность при разрешении кризисов такого рода. С одной стороны, операция «голубых касок» способствовала нормализации положения в Конго. С другой стороны, проведение операции затруднял недостаточный четкий мандат сил ООН [15, с. 163]. После четырех лет политической нестабильности в ноябре 1965 г. в результате военного переворота власть захватил генерал Ж. Мобуту, остававшийся президентом более 30 лет [7, с. 304]. Он покончил с остатками сепаратизма и стал проводить курс на африканизацию во внутренней и внешней политике, не ссорясь при этом с Западом. Государство с 1971 г. стало называться Заиром (Леопольдвиль стал Киншасой в 1966 г.) [14, с. 85; 15, с. 163]. В 1966 г. П. Лумумба был официально провозглашен национальным героем [17, с. 367]. Отметим, что еще в 1960 г. по инициативе Н. С. Хрущева в целях подготовки просоветских кадров для стран «третьего мира» был основан Университет дружбы народов, которому годом позже было присвоено имя Лумумбы [21, с. 439].

Обе сверхдержавы не инициировали национально-освободительный процесс в Африке, однако стремились использовать созда-

ваемые им возможности для расширения своего влияния или противодействия усилению противника. США при этом шире использовали скрытые методы «тайных операций», включая физическое устранение радикальных лидеров [16, с. 104]. Авторитетный норвежский историк Г. Лундстад отмечал, что администрация Д. Эйзенхауэра не проявляла особой заинтересованности в ускорении процесса обретения Африкой независимости, подчеркивала преимущества сотрудничества с бывшими метрополиями (Великобританией, Францией, Бельгией и Португалией) для молодых африканских государств [13, с. 87]. Считаясь с бывшими метрополиями, новая администрация Кеннеди, вместе с тем, выступала за реализацию экономических и политических интересов своей страны на континенте. Увеличилась экономическая помощь и усилилось давление на колониальные державы с целью заставить их завершить процесс предоставления независимости. В отличие от своего предшественника Кеннеди считал политику неприсоединения не «промосковской», а неизбежным следствием деколонизации, однако доктрина сдерживания коммунизма по-прежнему оставалась одной из основ стратегии Вашингтона [13, с. 87; 14, с. 149]. В период «холодной войны Хрущева» Советский Союз стремился приобрести союзников, которые могли стать опорой влияния и в перспективе проводниками социалистической модели развития, в том числе в Африке, удаленной на тысячи километров от советских границ. В этом «центру» помогала молодая, но вполне профессиональная и воспитанная на советской идеологии дипломатия Белорусской ССР. Советский Союз значительно активизировался в «третьем мире» после XX съезда КПСС. Предполагалось, что Африка «подтолкнет» мировой революционный процесс и пойдет по «некапиталистическому пути». Быстрый распад колониальной системы породил у советских руководителей большие надежды относительно будущего «черного континента» [14, с. 30, 306]. 1960 год не оправдал надежд Кремля: Запад выиграл битву за «сердце Африки», в прошлом самую богатую и крупную по территории европейскую колонию на континенте — Конго, а большинство из новых независимых государств не выбрали «третий путь».

Литература

1. Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. Фонд 907/3. Оп. 3.
2. Белорусская ССР на международной арене / под ред. К. В. Киселева. М.: Междунар. отношения, 1964.
3. Вансс, М. Международные отношения после 1945 года / пер. с фр. С. Ф. Колмакова; М. Ваисс. М.: Городец, 2005.
4. Войтович, С. Д. Белорусская ССР и развивающиеся страны (1945—1970 гг.) / под ред. А. Н. Мацко; С. Д. Войтович. Минск: Наука и техника, 1974.
5. Давидсон, А. Б. Африка и отечественные историки. К 50-летию «Года Африки» / А. Б. Давидсон // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 43—54.
6. Давидсон, А. Б. Африканистика в Институте всеобщей истории — итоги исследований / А. Б. Давидсон // Там же. 2006. № 5. С. 57—69.
7. Давидсон, А. Б. СССР и Африка. 1918—1960. Документированная история взаимоотношений / А. Давидсон, С. Мазов, Г. Цыпкин. М.: ИВИ РАН, 2002.
8. Заемский, В. Ф. ООН и миротворчество: курс лекций / В. Ф. Заемский. М.: Междунар. отношения, 2008.
9. История Африки в документах. 1870—2000: в 3 т. Т. 2: 1919—1960 / ред. С. Мазов; отв. ред. А. Давидсон; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2005.

10. История Африки в документах. 1870—2000: в 3 т. Т. 3: 1961—2000 / ред. С. Мазов / отв. ред. А. Давидсон: Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2007.
11. Кальвокоресси, П. Мировая политика после 1945 года: в 2 кн. Кн. 2; пер. с англ. / П. Кальвокоресси. М.: Междунар. отношения, 2000.
12. Киселев, К. В. Записки советского дипломата / К. В. Киселев. М.: Политиздат, 1974.
13. Лундестада Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945—1996: пер. с англ. / Г. Лундестада. М.: Весь мир, 2002.
14. Мазов, С. В. Политика СССР в Западной Африке, 1954—1964: неизвестные страницы истории холодной войны / отв. ред. А. Б. Давидсон; Ин-т всеобщ. истории РАН; С. В. Мазов. М.: Наука, 2008.
15. Наринский, М. М. История международных отношений. 1945—1975: учеб. пособие / М. М. Наринский. М.: РОССПЭН, 2004.
16. Печатнов, В. О. СССР и международные кризисы середины XX века в новых исследованиях академика А. А. Фурсенко / В. О. Печатнов // Новая и новейшая история. 2007. № 3. С. 99—108.
17. Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. — 1960 г. Т. II. 1918—1960 гг. М.: ИВИ РАН, 1999.
18. Системная история международных отношений в двух томах. Том второй: События 1945—2003 годов / под ред. А. Д. Богатурова. М.: Культурная революция, 2006.
19. Смирнов, В. С. По долгу интернациональной солидарности: участие Белорусской ССР в борьбе прогрессивных сил ООН против колониализма / В. С. Смирнов. Минск: Беларусь, 1982.
20. Трошин, Ю. А. История стран Азии и Африки в новейшее время (1918—2000) / Ю. А. Трошин. М.: Весь мир, 2004.
21. Хазанов, А. М. Политика СССР в «третьем мире» (в Азии и Африке) / А. М. Хазанов // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985). Новое прочтение / отв. ред. Л. Н. Нежинский. М.: Междунар. отношения, 1995. С. 402—452.
22. Хаммаршельд Даг [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/basic/sg/hammarsk.htm>>. Дата доступа: 15.07.2010.
23. Челябинский, А. А. Африка в современных международных отношениях / А. А. Челябинский // Беларусь в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф., посвящ. 88-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2009 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск: Тесей, 2009. С. 59—60.

«Конголезский кризис 1960—1963 гг. и дипломатия Белорусской ССР» (Светлана Свилас)

Конголезский кризис 1960—1963 гг. показан на основе новейшей историографии и доступных автору документов. В кризисе нашли отражение сложности процесса деколонизации, а также «холодная война» между СССР и США, ее распространение на Африку южнее Сахары. Подчеркнута противоречивая роль ООН, ее генерального секретаря Дага Хаммаршельда в указанных событиях. Отражена деятельность дипломатии Белорусской ССР, которая прилагала доступные ей усилия для укрепления позиций Советского Союза и всего «восточного блока» при обсуждении проблемы на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, приведены оценки кризиса в Конго и характеристики его основных участников членами белорусской делегации. Подчеркнута важность всестороннего и глубокого изучения Африки для дипломатии Республики Беларусь.

«The 1960—1963 Congo Crisis and the Byelorussian SSR Diplomacy» (Svetlana Svilas)

The 1960—1963 Congo Crisis is shown in the article on the basis of modern historiography and documents available to the author. The crisis reflected the complicated process of decolonization and the Cold War between the USSR and the USA as it was spread in Africa to the South of Sahara. The article stresses the controversial role of the UN and its Secretary-General Dag Hammarskjöld in the events under discussion. The author shows the efforts of the Byelorussian SSR diplomats who did their best to strengthen the position of the Soviet Union and the whole «Eastern bloc» at the discussions of the conflict during the General Assembly sessions. The paper cites the evaluation of the Congo crisis and the characteristics of the protagonists made by the Byelorussian delegation members. Special emphasis is made on the necessity of a profound and comprehensive study of Africa for the diplomacy of the Republic of Belarus.

Статья поступила в редакцию в августе 2010 г.